

УДК 94(47):63

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ В НАРОДЕ

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE MOSCOW SOCIETY FOR AGRICULTURAL KNOWLEDGE DISSEMINATION AMONG THE PEOPLE

М.Д. Книга

M.D. Kniga

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 25*

*The Central brunch of the Russian State University of Justice,
25, 20-letija Oktjabrja, Voronezh, 394006, Russia*

E-mail: marinakniga@mail.ru

Ключевые слова: сельскохозяйственное просвещение, Московское общество по распространению сельскохозяйственных знаний в народе, сельскохозяйственные курсы.

Key words: agricultural education, the Moscow society for agricultural knowledge dissemination among the people, agricultural courses.

Аннотация. В статье рассматривается просветительная деятельность Московского общества по распространению сельскохозяйственных знаний в народе, которое было создано в 1911 г. и просуществовало до 1918 г. Целью общества являлась популяризация аграрно-научных знаний. Среди разнообразных форм работы (передвижные выставки, демонстрация новой техники, организация изб-читален, др.) особое внимание уделялось сельскохозяйственным курсам, призванным доходчиво информировать сельских жителей о новой технике и технологиях. При обществе была создана комиссия по организации чтений, курсов и передвижных выставок во главе с В.П. Кочетковым. Для проведения занятий с крестьянами приглашались лучшие преподаватели Московского сельскохозяйственного института и специалисты-практики.

Наиболее охотно крестьяне посещали непродолжительные курсы, занятия длительностью свыше месяца были менее востребованы. Приглашались крестьяне обоего пола не моложе 20-ти лет, окончившие начальную школу и знакомые с практикой сельского хозяйства. Изучались огородничество, садоводство, животноводство, птицеводство, обработка почвы и другие дисциплины. Среднестатистический слушатель курсов – грамотный крестьянин мужского пола 35-50-ти лет. Анализ опросных листов позволяет сделать вывод, что обучались домохозяева, члены их семей, священники, женщины-учителя. Около 20% крестьян являлись членами кооперативов, кредитных и потребительских товариществ. С началом Первой мировой войны среди слушателей курсов появилась еще одна целевая аудитория – воины, для которых организовывались занятия в частях и госпиталях.

Resume. The article considers educational activities of the Moscow society for agricultural knowledge dissemination among the people which was created in 1911 and existed till 1918. The purpose of the society was promoting of agrarian and scientific knowledge. Among various forms of work (mobile exhibitions, demonstration of new equipment, the organization of reading rooms, etc.) the special attention was paid to the agricultural courses urged to inform intelligibly villagers on new equipment and technologies. The commission led by V.P. Kochetkov on the organization of readings, courses and mobile exhibitions was created. The best teachers of the Moscow Agricultural Institute and experts were invited to teach peasants.

Most willingly peasants attended short courses, lessons lasting over a month were less demanded. Peasants of both sexes and older than 20 were invited. They should graduate elementary school and be familiar with practice of agriculture. Truck farming, gardening, animal breeding, poultry farming, processing of the soil and other disciplines were studied. The average student was a male literate peasant of 35-50 years old. The analysis of questionnaires allows to make a conclusion that householders, members of their families, priests, female teachers were trained. About 20% of peasants were members of cooperatives, credit and consumer associations. From the beginning of World War I among students one more target audience, soldiers, appeared. For them studies were organized in units and hospitals.

Одним из факторов модернизации всех сторон общественной жизни является широкое использование достижений науки и передовых технологий. Опыт пропаганды рационального знания правительственными и общественными структурами уже имел место в истории Российской империи. Наивысшего размаха сельскохозяйственное просвещение достигло в годы столыпинской реформы. Сегодня проблема трансляции научного знания также актуализировалась, причем настолько, что Российская академия наук вынуждена была создать комиссию по борьбе с лженаукой. Вот почему представляет интерес исторический опыт просветительской деятельности Московского общества по распространению сельскохозяйственных знаний в народе, которое функционировало в начале XX в. Протоколы заседаний этого общества отложились в фондах Центрального государственного архива города Москвы.

В последние годы усилился интерес к истории общественных просветительских начинаний. Эти проблемы подняты в издании «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII- начале XX в.»¹, работах С.А. Козлова, А.В. Ефременко и др., затрагивающих вопросы распространения аграрно-научных знаний². О.Ю. Елина в своей фундаментальной монографии и статьях изучила деятельность Московского общества по распространению сельскохозяйственных знаний в контексте аграрного просвещения воинов в годы Первой мировой войны³. В научных статьях (И.Н. Белобородовой и др.) также уделяется внимание добровольным ассоциациям в сфере агропропаганды⁴. Специальные труды, посвященные истории Московского общества по распространению сельскохозяйственных знаний в народе, насколько нам известно, отсутствуют.

В начале XX в. внедрение современных для того времени технологий осуществлялось с помощью различных форм работы, именовавшихся в период реформы «внешкольным образованием» или «агрономической помощью»: сельскохозяйственных чтений, бесед и курсов, организации библиотек и изб-читален, показательных кормлений животных, демонстрации новой техники, экскурсий и т.д.

Следует отметить, что до начала аграрной реформы эти мероприятия не проводились системно и не имели ярко выраженного государственного и общественного звучания. Сказывалась незаинтересованность крестьянского населения в получении новых знаний, его нежелание порвать с традиционным земледелием. В изменившихся условиях решающим фактором активизации образовательно-просветительской деятельности стал спрос на информацию со стороны широких крестьянских масс. Этот факт отмечался на правительственных совещаниях: «потребность в сельскохозяйственных знаниях сознается местным крестьянским населением»⁵. Такое изменение настроений в деревне позволило иметь дело не со случайной аудиторией, а с заинтересованной. Свою позитивную роль сыграло усиление государственного финансирования, широкомасштабная земская деятельность, увеличение количества товариществ, кооперативов и сельскохозяйственных обществ.

Представляет интерес исторический опыт трансляции научного знания Московским обществом по распространению сельскохозяйственных знаний в народе (создано в 1911 г.) История общества примечательна с нескольких точек зрения. Во-первых, общество объединило вокруг себя интересных людей, активных популяризаторов аграрно-научного знания. Среди них Михаил Павлович Даев – по первому образованию

¹ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / ред. А.С. Туманова. М., 2011. 887 с.

² Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX-начале XX в. (по материалам экономической печати). М., 2012. 567 с.; Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002. 531 с. и др.

³ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX в. В 2 т. М., 2008.

⁴ Белобородова И.Н. Власть и общество на европейском Севере России: проблема взаимодействия в области модернизации народной агрикультуры (конец XIX-начало XX в.) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 1 (172). Вып. 29. С. 120-127; и др.

⁵ Материалы. III. Краткий обзор мероприятий по земледельческому и подсобным промыслам, осуществляемых сельскохозяйственным ведомством, земскими учреждениями и другими общественными по сельскому хозяйству организациями. СПб., 1911. С. 108.

химик, педагог по призванию, музыкант и автор комиксов; Александр Васильевич Чайнов – преподаватель Московского сельскохозяйственного института (МСХИ), экономист, социолог, теоретик организационно-производственной школы и кооператор-практик; Сергей Петрович Фридолин – земский агроном с большим стажем работы в животноводческой отрасли; другие незаурядные личности. А, во-вторых, общество накопило ценный опыт распространения информации в условиях малограмотности населения. В деле сельскохозяйственного просвещения руководство делало ставку на курсы, т.к. они были относительно малобюджетны, но, в то же время давали, в отличие от эпизодических чтений и бесед, систематические научные знания. Лекции проводились в Москве в Политехническом музее, а также в населенных пунктах Московской, Тульской, Владимирской, Калужской и других губерний. Общество активно сотрудничало с земствами, Министерством народного просвещения, Московским обществом народных университетов, сельскохозяйственными обществами, редакциями изданий: «Вестник сельского хозяйства», «Южнорусская сельскохозяйственная газета», «Хуторянин» и другими структурами⁶.

Курсы, как форма сельскохозяйственного просвещения, всегда были в центре внимания государственных структур и представителей общественности. Так, позитивный потенциал курсов был высоко оценен на правительственном совещании о низших сельскохозяйственных школах 30 марта – 2 апреля 1908 г. В постановлении отмечалось: «Цель курсов – культурное воздействие на хозяйство мелких земледельцев путем сообщения им основных знаний, необходимых для улучшения тех отраслей хозяйства, которые имеют в данной местности наибольшее значение, и образование в лице этих земледельцев контингента домохозяев, более подготовленных к введению различных сельскохозяйственных улучшений и способных содействовать распространению последних в данной местности»⁷.

Проведение доступных для крестьян форм распространения аграрных знаний стало основным содержанием деятельности комиссии по организации чтений, курсов и передвижных выставок при Московском обществе. Протоколы заседаний этой комиссии отложились в фондах ЦГА Москвы и дают представление о деятельности этого структурного подразделения и общества в целом.

Деревенскому жителю было сложно обучаться на курсах «с отрывом от производства», поэтому наиболее охотно крестьяне посещали курсы непродолжительные – до двух недель, затем по популярности шли курсы от двух недель до месяца, курсы длительностью свыше месяца были менее востребованы⁸. Широко распространены были сезонные курсы, проведение которых совпадало с периодом сельскохозяйственных работ. По содержанию они могли быть отраслевыми и многопрофильными и проводиться в той местности, в которой эта отрасль аграрного производства была распространена. По времени – от нескольких дней до нескольких месяцев, дабы не отвлекать земледельцев от работы. Практиковались зимние курсы продолжительностью, обычно, в течение двух месяцев. О начале курсов население оповещалось путем рассылки объявлений в волостные и сельские правления, кредитные товарищества, информация также доводилась до сведения священников и учителей. Работа строилась по принципу «лучше один раз увидеть», и это было оправданно, учитывая особенности населения: низкий уровень грамотности и настороженное отношение ко всяким новшествам. Данная ситуация сделала широко востребованным наглядный метод обучения. В протоколах Московского общества встречаются указания на использование «волшебного фонаря» (диапозитивов), таблиц, наглядный пособий. Большой интерес у крестьян вызывали показы новых орудий и техники: моделей парников, портативной маслодельни, рядовой сеялки.

Первое заседание комиссии по организации чтений, курсов и передвижных выставок произошло в 1911 г., а последнее в 1918 г. На первом заседании (5 декабря 1911 г.) присутствовали А.И. Гончаров, А.В. Чайнов, В.М. Грачев, С.П. Фридолин, Мадин

⁶ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 1575. Оп. 1. Д. 21. Л. 21.

⁷ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному Департаменту. 1908. Год второй. СПб., 1909. С. XVIII.

⁸ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1914. С. 338.

(инициалы в документе отсутствуют); председателем комиссии избран соратник профессора Д.Н. Прянишникова агрохимик В.П. Кочетков⁹. В работе комиссии принимали участие аграрные специалисты С.Н. Фридолин, В.А. Бекетов, Г.А. Соколов, И.И. Журавлев, Е.И. Злобин, В.Н. Хренников, М.Ф. Гриценко¹⁰. Комиссия занималась организацией сельскохозяйственного просвещения, разрабатывала графики проведения занятий, программы курсов, приглашала лекторов, обобщала опыт работы.

Организация курсов включала в себя следующие расходы: аренда помещения; гонорар лекторов; приобретение наглядных пособий и раздаточного материала; проезд и проживание курсистов¹¹. Земство, будучи главным держателем финансов в провинции, оплачивало затраты; для крестьян курсы были бесплатными. Приглашались крестьяне обоего пола не моложе 20-ти лет, окончившие начальную школу и знакомые с практикой сельского хозяйства. Занятия продолжались от 3 до 6 часов в день. Общество по распространению сельскохозяйственных знаний таким образом оплачивало труд лекторов: за курс лекций (74 час.) платили 10 руб.; московские лекторы, читающие курсы «на выезде» в уездах, получали за день работы 10 руб. плюс 5 руб. суточные¹².

Приведем пример программы краткосрочных курсов по полеводству и молочному хозяйству, утвержденной членами комиссии. Первое занятие (1 час) - «Об улучшениях в сельском хозяйстве вообще. О значении кооперации и земских учреждений», вводило слушателей в курс дела; далее по 4 часа отводилось на следующие лекции: «Обработка с краткими понятиями о полеводстве»; «Удобрения»; «Семена, посевы и уборка» и 3 часа «Луговое хозяйство» и травосеяние». Молочное скотоводство изучалось 6 часов. Программа краткосрочных широкопрофильных курсов предусматривала по два занятия на следующие темы: «Молочное хозяйство», «Кооперация в сельском хозяйстве», «Луга и пастбища», «Пчеловодство»; огородничеству было посвящено 3 занятия. Занятия продолжались по 6 часов в день¹³.

Общество получало заявки на проведение мероприятий не только из Московской губернии, но и из соседних. Тормозило проведение просветительной работы недостаточное финансирование. Так, в январе 1912 г. с просьбой о проведении передвижной выставки обратилось Михайловская уездная земская управа Рязанской губернии, однако получила отказ: «земство не может дать средств». И такая ситуация была не единичной. Была еще одна преграда, не позволяющая активно выезжать лекторам в деревню весной – распутица¹⁴.

В 1912 г. слушатели по просьбе Московского общества заполнили опросные листы, сохранившиеся в архиве. Анкета предполагала ответы на вопросы: место проживания, грамотен ли, домохозяин или нет, сколько человек в семье, количество десятин (надельной, купленной, арендной), количество скота и т.д. Изучено 130 анкет. Среднестатистический слушатель – грамотный крестьянин мужского пола 35-50-ти лет, однако фигурирует и молодежь, и пожилые крестьяне. Анализ опросных листов позволяет сделать вывод, что обучались и домохозяева, и члены их семей, священники, несколько женщин (жены священников, женщины-учителя). По нашим расчетам около 20% крестьян являлись членами кооперативов, кредитных и потребительских товариществ¹⁵. Этот вывод совпадает с наблюдением специалиста по животноводству С. Фридолина о том, что в период реформы кредитные товарищества, потребительские общества, мелкие сельскохозяйственные объединения «в некоторых районах стали расти, как грибы»¹⁶.

Отчеты Департамента земледелия регулярно фиксировали интерес к курсам. Так, в отчете за 1912 г. отмечалось, что «пробудившаяся ... мысль земледельца ищет для

⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 13. Л. 1.

¹¹ Материалы. III. Краткий обзор мероприятий по земледельческому и подсобным промыслам, осуществляемых сельскохозяйственным ведомством, земскими учреждениями и другими общественными по сельскому хозяйству организациями. СПб., 1911. С. 107.

¹² ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об., 21 об., 22.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 1-2 об.

¹⁴ Там же. Л. 5, 9 об.

¹⁵ Там же. Д. 12. Л. 1-137.

¹⁶ Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925. С. 69.

разрешения вопросов, выдвигаемых в процессе хозяйственной жизни, более серьезных и глубоких знаний, и курсы являются в данном случае лучшим к тому средством»¹⁷.

В 1915 г. комиссия по организации чтений, курсов и передвижных выставок разработала для слушателей подробную анкету, целью которой был мониторинг эффективности работы. Ответы на вопросы должны были дать представление о путях дальнейшего совершенствования деятельности общества по обучению взрослого крестьянского населения. Вопросы были достаточно интересны: «Грамотны или нет?»; «Применяли ли в своем хозяйстве какие-нибудь улучшения, и какие именно?»; «Бывали ли Вы раньше на сельскохозяйственных курсах, чтениях, беседах?» и т.д. Ответы крестьян должны были помочь организаторам усовершенствовать систему обучения, повысить качество преподавания. С этой целью были предложены следующие вопросы: «Когда удобнее заниматься на курсах: утром или вечером, и в какие часы?»; «Какие курсы, по вашему мнению, были желательны – по многим предметам или по одному?»; «Что из прослушанного кажется Вам нужным и интересным?»; «Что из прослушанного – лишним?»; и т.д.¹⁸ К сожалению, в архиве отсутствуют ответы на эту анкету, и это не позволяет посмотреть на учебный процесс глазами крестьян.

Несмотря на начало военных действий, работа общества продолжалась. На заседании 15 сентября 1915 г. членам комиссии в соответствии со своим профилем было поручено составить программы обучения: Соколову, Фридолину по животноводству, Злобину, Шимоновичу по садоводству и огородничеству, Швецову по обработке почвы, Фофанову по птицеводству и т.д.¹⁹ Среди отраслей сельского хозяйства птицеводству уделялось особое внимание. На заседании Совета общества 13 июня 2016 г. было решено «придать курсам по птицеводству более широкий характер с целью подготовки птицеводов при общественных и земских учреждениях с каковой целью желательно устроить практические работы как на местах, так и в птицеводных центрах». Общество также решило «устроить месячные практические занятия по сбыту и хранению продуктов птицеводства в Воронежской губернии»²⁰.

Курсы, длительностью в несколько месяцев, были максимально приближены к потребностям крестьянского хозяйства. На изучение животноводства, например, выделялось 15 теоретических часов и 10 практических; на изучение анатомии и физиологии животных – соответственно 30 и 10; «получение кормов и кормление» предусматривало только 100 часов теоретических занятий, без практики; освоить содержание и уход за животными слушатели должны были за 20 теоретических часов; зато такой предмет, как «молоководение и переработка молока» требовал 40 часов теории и 150 часов практики; и т.д.²¹

Для работы с населением Московское общество по распространению сельскохозяйственных знаний приглашало лучших лекторов. Перед крестьянами выступали ведущие ученые МСХИ: профессор Александр Григорьевич Дояренко, профессор Михаил Николаевич Вонзблейн и другие. Квалифицированных лекторов не хватало, к работе привлекались энтузиасты. Главными проводниками аграрных знаний в крестьянскую среду были сельские интеллигенты – педагоги. В.И.Чарнолуцкий, теоретик концепции образования взрослых и один из организаторов общественной педагогической организации «Лига образования», полагал, что «народные учителя являются очень важным, во многих местах даже единственными деятелями в области внешкольного образования»²². Общественные инициативы были поддержаны правительством. Министерство государственных имуществ выступило организатором проведения сельскохозяйственных курсов в подведомственных им учительских семинариях. В свою очередь Московское общество целенаправленно обучало начинающих лекторов методике проведения занятий с крестьянами. Нехватка

¹⁷ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год седьмой. Пг., 1914. С. XV.

¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-2.

¹⁹ Там же. Л. 2 об.

²⁰ Там же. Л. 19.

²¹ Там же. Л. 24.

²² Там же. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

преподавательских кадров вынудило на заседании 14 мая 1913 г. принять следующее постановление: «Не придавать особого значения образовательному цензу кандидата на должность лектора-инструктора по молочному хозяйству и скотоводству. Комиссия считает особенно важным качеством приглашаемого лица – опытность в деле ведения курсов»²³. Пропаганда велась на доступном крестьянам языке. Темы были сформулированы доходчиво: «Что такое земля, на которой мы живем»; «Как живет и питается растение»; «Почему в разных странах хозяйствуют по-разному»²⁴.

Первая мировая война внесла в просветительную деятельность общества свои коррективы. Появилась еще одна целевая аудитория – воины-инвалиды. В целях адаптации воинов к мирной жизни планировались курсы сельскохозяйственной направленности в частях и госпиталях²⁵. Для этой категории слушателей предлагались следующие темы: «Причины недородов»; «Значение науки в деле уничтожения недородов», «Значение обработки почвы», «Задачи и способы вспашки», «Орудия обработки» и др. Для воинов, находящихся на излечении после ранения, организаторы подготовили краткую информацию по животноводству в виде листовки «Как выбрать корову»²⁶. Был составлен проект общества «самопомощи инвалидам». Департамент земледелия рекомендовал при составлении программ для воинов-инвалидов учитывать образовательный ценз обучающихся. Правительство призывало готовить на курсах будущих счетоводов, сельскохозяйственных старост, скотников, маслоделов, пчеловодов, садовников, виноградарей и т.д. В обзоре Департамента земледелия за 1915 г. отмечалось, что сельскохозяйственные курсы продолжали работать во всех не затронутых военными действиями губерниях²⁷.

Таким образом, Московское общество по распространению сельскохозяйственных знаний в народе (1911-1918) внесло свой вклад в дело сельскохозяйственного просвещения. Членами общества были энтузиасты популяризации научного знания – преподаватели высшей школы и специалисты-практики. Информация о научных приемах земледелия, новых технологиях помогала крестьянам в условиях столыпинской реформы начать переход к рациональному хозяйствованию.

²³ Там же. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.

²⁴ Там же. Л. 32 об.

²⁵ Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 57.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 13. Л. 2 об., 4 об.

²⁷ Обзор Департамента земледелия в 1915 г. // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1915. СПб., 1916. С. XII.